

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ ПОДСУДИМОГО В ХОДЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА, РЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО ГЛАВОЙ 40 УПК РФ

Аннотация: *исследуются дискуссионные доктринальные и практические аспекты формулирования позиции подсудимого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Используются методы: диалектический, анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, эмпирический. Получены выводы относительно определяющей роли согласия подсудимого с обвинением в числе условий, допускающих реализацию особого порядка.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, сокращенное судопроизводство, согласие с обвинением, признание обвинения, отказ от высказывания по поводу обвинения.*

Принципиальные отличия особого порядка принятия судебного решения, регламентированного гл. 40 УПК (далее также ОП), в наибольшей степени проявляются в судебном следствии в части исследования доказательств (гл. 37 УПК). Атрибутивны стартовые судебно-следственные действия: изложение обвинения (ч. 1 ст. 273, ч. 3 ст. 316 УПК) и опрос председательствующим подсудимого относительно инкриминируемого деяния (ч. 2 ст. 273 УПК). Здесь и начинаются отличия: 1) вопрос о признании вины при ОП модифицируется (ч. 4 ст. 316 УПК – см. далее); 2) львиная доля судебно-следственных действий не производится; 3) из доказательств анализируются только характеризующие личность обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих наказание.

Вследствие сокращения доказывания при ОП А. А. Брестер весьма категорично высказался о том, что в связи с отсутствием доказывания весь ОП не может считаться уголовно-процессуальной деятельностью: «Стержнем

уголовного процесса является доказывание, и если его нет, то и деятельность не процессуальная» [1, с. 25–27]. Неясно, из чего указанный автор выводит «отсутствие доказывания», поскольку доказывание при ОП *in concreto* проводится, хотя по сравнению с установленным *in corpore* ст. 73 УПК кругом обстоятельств *subiectum testimonium* при ОП существенно ограничен ч. 5 ст. 316 УПК. Без сомнения, деятельность суда при ОП – одна из форм реализации правосудия, поскольку суд рассматривает уголовное дело по существу и принимает окончательное решение по его основным вопросам (ст. 299 УПК). Выраженное в суде согласие подсудимого с предъявленным ему обвинением является атрибутивным условием постановления судебного решения в общем порядке. Как известно, на вопрос председательствующего о признании вины подсудимый может дать один из четырех вариантов ответа: 1) о полном признании; 2) о частично признании; 3) о полном непризнании; 4) об отказе отвечать на это вопрос.

Ввиду того, что при ОП вопрос, задаваемый после оглашения обвинения, модифицируется, поскольку подсудимого спрашивают не о признании вины, а о согласии с обвинением, возникают еще три варианта ответа: 5) о полном согласии с обвинением; 6) о несогласии с обвинением (при этом непринципиально, выражено несогласие полное или частичное); 7) об отказе отвечать на этот вопрос.

Представляется, что из первых четырех вариантов только первый (если он дан в суде) и пятый однозначно допускают продолжение ОП. В то же время отметим, что варианты 1 (полное признание) и 5 (согласие с обвинением) не идентичны; при этом нельзя сказать, что пятый является частью первого. Их соотношение следует квалифицировать как частичное совпадение. Во-первых, при ОП вопрос о признании вины судом задаваться не должен. Следовательно, о позиции подсудимого можно судить только по его ответу на этот вопрос, данный на предварительном следствии в ответ на формулировку обвинительного акта (дознание), либо итоговое обвинение (предварительное следствие). Во-вторых, ни один из четырех вариантов ответа, данного обвиняемым в совершении преступлений небольшой и / или средней тяжести в ходе досудебного производства, при окончании предварительного расследования не исключает право заявить ходатайство,

предусмотренное ч. 1 ст. 314 УПК. Не только полное признание вины, но также и второй, третий и четвертый варианты ответа, данные в ходе предварительного расследования, не препятствуют рассмотрению дела в особом порядке при условии ответа №5. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 №22 разъясняется, что как в случае оспаривания (*то есть полного или частичного непризнания – А. И.*) обвинения подсудимым, так и при отказе его от дачи показаний суду при выяснении вопросов, указанных в ч. 4 ст. 316 УПК, следует уточнить его позицию, чтобы убедиться в том, что подсудимый согласен с обвинением [2, абз. второй п. 11.1] (*а не признает его – А. И.*). Логичная интерпретация такого разъяснения содержит рекомендации: независимо от позиции на предварительном расследовании согласие подсудимого с обвинением в суде допускает ОП. Безусловно, ответ №6 означает обязанность для суда прекратить особый порядок и перейти в ординарный.

Углубленного рассмотрения заслуживает ответ №7 (отказ отвечать на вопрос о признании вины), который не является чисто гипотетическим, поскольку такие случаи встречаются в практике и описаны в литературе. В эмпирической части проведенного автором исследования не отмечено случаев, когда подсудимый, заявивший ходатайство об ОП, отказался бы отвечать на вопрос о согласии с обвинением, хотя случаи, когда обвиняемый в суде отказывался от ОП, эпизодически встречаются. Правило *si taces, consentis* (как это имеет место относительно позиций представителей стороны обвинения), безусловно, неприменимо. В этой связи В. А. Масалов приводит показательный пример уголовного дела по обвинению П., рассмотренного в ОП, по которому на вопрос суда П. не пожелал высказать свое отношение к предъявленному обвинению. Суд апелляционной инстанции констатировал, что в первой инстанции не прояснена до конца процессуальная позиция осужденного, поэтому данное обязательное (ст. ст. 314, 316 УПК) условие рассмотрения уголовного дела в ОП не соблюдено, отменил приговор и направил дело на новое разбирательство в ином составе суда [3, с. 17].

Поскольку ст. 316 не содержит никаких указаний на специфику прений сторон, прения и последнее слово подсудимого (гл. 38 УПК РФ) проводятся без

формальных отличий от ординарного порядка. С содержательной точки зрения при выступлении в прениях при ОП стороны не затрагивают обстоятельств уголовного дела, кроме согласия подсудимого с обвинением, характеризующих, а также смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ч. 5 ст. 316 УПК). В этой связи представляется неверным мнение В. В. Дьяконовой о праве участников прений в ОП «высказывать свое мнение относительно обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, даже когда они не являлись предметом исследования в судебном заседании» [4, с. 19]. Во-первых, это суждение противоречит: а) части первой ст. 240 УПК, которая ригористически, без каких-либо исключений требует проведения непосредственного и устного исследования доказательств в суде (хотя их перечень при ОП существенно сокращен); б) части третьей ст. 240 УПК, запрещающей основывать судебное решение на доказательствах, не исследованных в судебном заседании; в) части четвертой ст. 292 УПК, запрещающей сторонам ссылаться в прениях на такие обстоятельства. Во-вторых, с данным мнением не согласуется судебная практика, поскольку суд с участием сторон обязательно исследует следующие характеризующие личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства: а) атрибутивно: письменные материалы дела; б) факультативно: доказательства, самостоятельно полученные судом, а также дополнительно представленные в суд сторонами.

Обвинитель и защитник, выступая в прениях, ссылаются на характеризующие личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, мотивируя собственные процессуальные позиции. Завершается производство в ОП последним словом подсудимого (ст. 293 УПК), после чего судья удаляется в совещательную комнату для постановления решения. В случае, если подсудимый или иной участник процесса сообщат о неисследованных, но относящихся к делу обстоятельствах, суд возобновляет судебное следствие, которое альтернативно: а) может быть продолжено в рамках ОП; б) либо ОП прекращается и назначается рассмотрение уголовного дела в ординарном порядке.

Выводы: позиция подсудимого является ключевым фактором среди условий, определяющих возможность реализации особого порядка и принятия итогового судебного решения в данном виде цelerантного производства.

Список литературы

1. Брестер, А. А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности / А. А. Брестер // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 140–146.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 №22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/#dst100019 (дата обращения: 01.10.2026). – Текст : электронный.
3. Масалов, В. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. А. Масалов // Вестник экономики, управления и права. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 15–21.
4. Дьяконова, В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Дьяконова. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.